

- Это только начало. – сказал Хан, указывая в сторону окраины города.

После жертвоприношения Орзаку люди ещё некоторое время скандировали молитвы, а после того, как все до единой жертвы были полностью обескровлены, замолчали.

Главный организатор вновь вышел на край сцены, словно заняв положенное ему место и вскинул руки вверх. Он потребовал вывести на сцену преступников города, дабы умасленный ритуалом Орзак наказал провинившихся справедливо и по заслугам, будучи накормленным и довольным. Из толпы вытолкали около четырёх десятков человек. Все они были наги, а на их телах виднелись зарубцевавшиеся следы от плетей. Людей построили на краю сцены, другие горожане предварительно уронили их на колени и опустили головы очень и очень низко.

Выведенным зачитали обвинения, назвав каждого и каждую по имени. За ними числились такие преступления, как неуплата долга местной церкви, попытки побега из Трайба, подстрекательство к мятежу и преступления против Бога Орзака. Затем организатору принесли большой тесак, а обвинённых развернули к статуе божества.

- Всем вытянуть руки во славу Кормильца! – закричал главный, и осужденные подняли руки, вывернув тыльные стороны ладоней. Чуть меньше половины осужденных ничего не сделали, продолжая упираться и вызывающе смотреть на судью. Один из пленных и вовсе не имел рук, вместе с ним были лишь обрубки, но и их он не удосужился поднять во славу почитаемого божества.

Данный факт только заставил всех зрителей улыбнуться и начать скандировать кровожадные лозунги. Они требовали, чтобы неверным пустили кровь во славу Орзака. Главный немного подождал, театрально расхаживая по сцене и размахивая мачете над головами осужденных. Внезапно мужчина схватил за волосы одного из не поднявших руки, и вытащив из строя, толкнул подножию статуи. Там его уже схватили трайбовцы, которые до этого не успели взобраться на алтари. Фанатики подбежали к остальным осужденным и также поволокли их к истукану.

Распластав неверных на земле, они надёжно удерживали их, пока главарь расправлялся с первым. Ногой придавив шею, мужчина наотмашь рубанул лежащего по руке.

- Уаа-ааа! – со сцены раздались людские крики. Агонизирующий пленник болтал из стороны в сторону брызжущей кровью культёй, заливая пол у основания статуи Орзака.

Тем временем организатор перешёл к следующему пленнику, которого держало сразу трое мужчин. Уж слишком он активно вырывался и поносил окружающих, брызжа слюной от злости. Главный взмахнул рукой, отчего фанатичные прихвостни разом отпрянули зло глядя на пленника и вытирая лица от плевков. Наглецом оказался безрукий мужчина, подойдя к которому судья резким пинком в лицо заставил того отлететь на несколько метров в сторону.

- Ли Генгис, ты всё никак не уймёшься? – ошеломлённый ударом пленник лишь харкнул кровью на ноги каменного истукана, под которым лежал.

- Пошёл к чёрту, Шан. – закашлявшись, мужчина перевернулся на спину, тяжело дыша. – К чёрту тебя и всю твою семью. – на эти слова человек с мачете лишь усмехнулся, наступая на культу Генгиса. – Сволочь!!

- Знаешь, почему я тебя не убил до сих-пор? – вдавливая ботинком едва ли заживший обрубок в каменный пол алтаря, поинтересовался Шан.

- Потому что убийствами занимается Гу Жуй, а ты всего лишь мелкая сошка? – сквозь зубы попытался уколоть осужденный.

- Я бы давно передал тебя Гу Жую. – продолжая улыбаться, ответил Шан – Но пока что мне доставляет удовольствие каждый раз ловить тебя, при попытке сбежать из города. Правда у тебя скоро закончатся руки. – с этими словами главарь рубанул по культе, отсекая несколько сантиметров плоти и кости. Обновлённая рана начала кровоточить практически сразу. Гримаса боли отразилась на лице Генгиса. – Когда я дойду до плеч, то передам тебя Гу Жую. – с этими словами Шан отсек большой кусок плоти со второй культы, чем заставил пленника наконец расщедриться на вопли. – Ха-ха! Ты всегда так громко кричишь, когда я рублю твою правую руку. Поэтому я всегда оставляю её на десерт, не заметил? – оглядев окровавленный тесак широко улыбнулся палач, после чего перешёл к следующему неверному, а Ли Генгиса подняли на ноги.

Один из фанатиков использовал факел и металлический прут, прижигая свежие раны пленников, тем самым, не давая им истечь кровью. Никто больше не сопротивлялся, когда Шан оставил Генгиса позади. Как только палач закончил, он вернулся на своё место и выступил перед толпой. Позади него поставили на колени всех осуждённых, часть по правую, и часть по левую руку.

- Эти провинившиеся признали свою вину, и покалялись Богу Пламени! – с колен подняли пленников по правую руку от Шана, на их лицах можно было увидеть злорадство по отношению к тем, кто находился по другую сторону от судьи. – Они отправятся в верхние клетки на восемь часов! – после этого людей увели, а затем с колен подняли оставшихся неверных. – Эти провинившиеся не признали свою вину, и будут наказаны за свою гордость! Они проведут в нижних клетках два дня! Унесите их отсюда! – под глумливые и осуждающие крики толпы фанатики взвалили на себя пленников, так как многие из них не могли самостоятельно идти, практически теряя сознание от потери крови, боли, а также других факторов. Ли Генгис и вовсе был без сознания, потому как фанатик специально оставил его помучаться, и прижёт тому раны в последнюю очередь.

Су И смотрел за этим со смешанным выражением на лице. Он испытывал отвращение, видя, как люди опускаются до открытого поклонения ложному божеству. Всему миру было известно, что Последний Бог является единственным существующим на данный момент, иначе бы он так не назывался. Это было понятно даже ребёнку! Но эти люди словно жили в своём мире, отдельно ото всех, и юноша не хотел вмешиваться. Однако, как только несколько человек высказались против, и не стали поддерживать общие настроения, это вызвало уважение Су И. Юноша был приведён в ярость тем фактом, что несогласных калечат в пример остальным. Он не мог так просто смотреть на всё это!

- Стой! – Джун Хан внимательно следил за товарищем, понимая, как тот может отреагировать на увиденное. Как только юноша использовал внутреннюю силу, чтобы создать под собой ветряной поток и прыгнуть с моста, Законник резко перехватил его и прижал к земле. Не ожидая такого со стороны Хана, мальчик потерял равновесие и шмякнулся на мост. Все присутствующие разом обратили внимание на потасовку чужаков. – Тебе нельзя вмешиваться. Здесь Культиваторы не имеют никакого авторитета. – Сказал Хан, обращаясь к юноше.

- Но ведь это просто безумие! – не стеснясь свидетелей выкрикнул Су И, вскакивая на ноги.

- И ты к этому безумию не имеешь ни малейшего отношения. – намеренно понизив голос, и говоря как можно тише, Законник подошёл вплотную к товарищу и посмотрел ему прямо в глаза. – В Трайбе свои законы. Местные хоть и дикари, но далеко не безобидные. Если

вмешаешься в их религию, они костями лягут, но найдут способ избавиться от тебя. Ты не один из них, и церемониться с чужаком они не будут.

Пока двое мужчин спорили, пленников увели со сцены и доставили к краю платформы на которой стоял город. Взобравшись на стену высотой порядка трёх метров, фанатики привели в действие специальный механизм. После этого из края платформы выехали шарообразные клетки с шипами, направленными вовнутрь. На дне была небольшая вогнутая чаша диаметром около двадцати сантиметров. В клетки по очереди начали заходить пленники, которые не были покалечены. Когда каждый из них занял своё место, фанатики заперли клетки на замок, и с помощью того же механизма заставили их уехать вниз.

Ещё несколько клеток чуть в стороне остались нетронутыми. Туда поволокли оставшихся неверных, и практически силой засунули их в металлические колющие шары, сложив на чашах в позиции эмбрионов. Приведя в движение другой механизм, люди пронаблюдали за тем, как уезжают последние клетки. После все вернулись на площадь, где уже началась молитвенная служба.

Горожане расселись цепью, и вознеся руки, слегка покачивались, имитируя движение пламени. Главного уже не было видно, вместо него на сцену вышел мужчина в красном. Он воскурил благовония над каждым принесённым в жертву человеком, после чего вышел к толпе и стал громко произносить молитвы на неизвестном для Су И языке.

Юноша его не слушал. Парень был вовлечён в спор с Джун Ханом, где дело уже почти дошло до драки, но молодых людей вовремя остановила Ши Бай Ко.

- Успокоились. Сейчас же. – после её слов парни прекратили препираться, и вскоре также почувствовали приближение Мастера. Было бы стыдно ссориться на глазах Бессмертного. Учитель Ши помогла им обоим не упасть в грязь лицом.

- Великий Мастер. – первой поклонилась Ши Бай Ко, а за ней уже повторил Су И. Хан тоже выразил уважение, пусть и не так споро и изящно, как остальные.

- Что здесь происходит? – ссора молодых людей не укрылась от внимания Культиватора, отчего Ши Бай Ко немного забеспокоилась, но Хан выступил вперёд.

- Это моя вина, Великий Мастер. Я вовремя не проинструктировал Су И, отчего возникли разногласия.

- Мы уже всё уладили, Мастер. – помог выкрутиться товарищу юноша, после чего Бессмертный обратился к учителю Ши.

- Найдите мне человека по имени Ли Генгис. Вероятно, он сейчас находится в Трайбе.

- Будет исполнено, Мастер. – быстро ответила Ши Бай Ко. – Я сейчас же отправлюсь на поиски.
– после этих слов женщина обратилась к парням. – Хан, Су И. Вы отправляетесь со мной.
Сперва обыщем промышленный район, затем западную и южную части города. Если не найдём никаких зацепок об этом человеке, тогда разделимся и поищем в соседних городах Трайба.

- Всё ясно. – откликнулся Законник, предвкушая долгое общение с фанатиками в ближайшие дни. – Я к вашим услугам.

- Подождите, учитель Ши. – внезапно осёкшись, Су И остановил товарищей жестом руки. – Нам нужен человек по имени Ли Генгис, так?

- Ты что-то знаешь? – Бессмертный обратился непосредственно к ученику.

- Мастер, только что на площади осудили несколько человек. Одного из них звали Генгис. – все присутствующие одновременно устремили свои взгляды к Су И.

- Ты уверен, что не ослышался? – спросил юношу Мастер.

- Лично я ничего подобного не слышал. – высказался Джун Хан, и Ши Бай Ко также кивнула в сторону Законника, соглашаясь с ним. Учитывая, что они были куда выше парня по уровню сил, их слова имели больший вес в сложившейся ситуации.

Опасения старших были понятны. Если сейчас попытаться пробраться к осужденным трайбовцам, это неизбежно поставит под угрозу все дальнейшие поиски. Не убедившись, нельзя было делать поспешных действий.

- Возможно, это потому, что вы не вслушивались, учитель Ши? – закрыв глаза и погрузившись в свою память Су И с уверенностью сказал. – Там точно был человек по имени Генгис. Насчёт фамилии я не уверен. – после этих слов все посмотрели на Мастера, который спустя несколько секунд размышлений кивнул.

- Отправляйтесь за ним. Ши Бай Ко, действуйте скрытно. Мы не должны привлечь к себе излишнее внимание даже в таком месте, как это. Фамилия Генгиса ненастоящая, и он об этом знает. Используйте это, чтобы определить того, кто мне нужен.

- Слушаюсь, Великий Мастер. – после этих слов все кроме Бессмертного спрыгнули с моста и полетели к земле.

Ши Бай Ко использовала особую технику, преобразив внешний вид юношей. Теперь они не отличались от простых трайбовцев, но поддерживать это состояние стоило женщине больших трудов. Юноши самостоятельно подавили свою ауру Культивации, став максимально похожими на простых смертных. Только громоздкий щит с малышкой Шоэй выделял Су И из общей толпы, однако в городе ремесленников это не было чем-то экстраординарным.

Законник привёл группу к механизмам клеток. Подойдя к панели управления он попробовал вызвать их обратно. Тщетно. Провозившись ещё какое-то время Хан обратился к спутникам.

- Бесполезно. Они поставлены на таймер. Только через отведённое время шестерни придут в движение, чтобы вернуть клетки на поверхность.

- Разве мы сами не можем пробиться сквозь барьер? – подойдя к металлическому люку, поинтересовался Су И. ему казалось, что физической силы Хана должно было хватить на преодоления такого слоя защиты.

- Я бы не стала этого делать. – высказалась Ши Бай Ко. – Механизмы трайбовцев часто очень капризны. Если мы применим силу, то можем навредить пленникам.

- Можем попробовать облететь по воздуху. – высказал предложение Джун Хан. – Если я правильно понимаю, клетки опустили не в платформу, а под неё. Только есть вероятность, что там будет слегка припекать.

- Нам понадобится защита стихий воды и воздуха. Мои силы ограничены после падения уровня Культивации, поэтому будет сложно поддерживать состояние полёта, маскировку и при этом контролировать водный барьер.

- Я могу помочь с водным барьером. – высказался Джун Хан. – Хотя я давно не практиковался, раз другого выхода нет, я это сделаю.

- Су И, ты сможешь обеспечить воздушный барьер? – обратилась учитель Ши к юноше.

- Сколько нужно его держать, и против чего?

- Будет довольно жарко, что может сбить твою концентрацию. Думаю, около двадцати минут активной подпитки внутренней энергией.

- Положитесь на меня. – после короткой оценки собственных возможностей Су И согласился.

Генгис очнулся из-за сильной боли в спине. Во сне он неудачно перевернулся, угодив прямо на остриё раскалённого металлического шипа. Тот вошёл примерно на полсантиметра, причинив сильную боль. Инстинктивно мужчина дёрнулся в противоположном направлении, тут же угодив на другой шип своей грудью. Быстро придя в себя, Генгис замер, дожидаясь, пока раскаченная им клетка не остановится. Ещё бы чуть-чуть, и он бы превратился в решето. Подвешенная круглая клетка плавно пошатывалась, скрепя закалёнными цепями. Вися над озером лавы, что было расположено под трайбовским городом, можно было легко проститься с жизнью.

Температура воздуха была невероятно высокой. Металл быстро нагревался, и мог оставить ожоги на коже. Единственным спасением была вогнутая пластина двадцати сантиметров в диаметре. На ней находились голые пленники, не давая пластине нагреться путём охлаждения её собственным телом. С другой стороны, все другие поверхности клетки были невероятно горячими.

Осторожно приняв сидячее положение, Генгис постарался не двигаться какое-то время. Кровь на свежих ранах уже запеклась, но боль была невероятной. Остатки рук также очень страдали от высокой температуры. Даже будучи прижжёнными, они выделяли неприятную глазу жидкость, похожую на кровь вперемешку со слизью. Генгис уже сталкивался с подобным, поэтому собравшись с силами, прислонил обрубок к раскалённой решётке.

Пшшшш!

В нос ударил запах палёного мяса, а кость заныла от боли. Не в силах долго держать руку, мужчина одёрнул её и заплакал. Было очень больно, зато рана теперь полностью прижжена, и можно было успокоиться. Другие пленники, находившиеся выше на несколько десятков метров, болтали между собой. Их клетки не так сильно нагревались, да и срок пребывания в этом месте был невероятно коротким по сравнению с Генгисом. Они даже не успеют как следует помучаться от жажды, тогда как у него на это будет предостаточно времени.

- Эй! Генгис!

- Эге-гей! Ответь нам! Беглец!

- У тебя почти получилось в этот раз! Когда в следующий раз попробуешь бежать, не забудь меня с собой взять! – пленники насмеялись над мужчиной, который уже стал местной знаменитостью.

Среди воров, убийц и насильников он был известен как Беглец. Они прозвали его так за множественные попытки покинуть Трайб. Большинство либо принимали веру в Орзака за чистую монету, либо притворялись, что веруют, и это существенно смягчало их судебные

приговоры в случае поимки.

Большинство жителей Трайба Ремесленников жили очень и очень бедно. Еду выдавали строго в ограниченных количествах, и почти всегда это была вываренная плесень, представленная в виде студенистой массы, которая, к тому же, ещё и светилась. В таких условиях волей-неволей начинаешь сходить с ума. Если большинство в забытии поклонялось божеству пламени, остатки развлекались на полную катушку. Трайбовские законы не признавали официальной смертной казни даже за самые тяжёлые преступления. Всё наказание перекладывалось на так называемую Волю Орзака.

Подвешенные над огненной бездной пленники должны были быть испытаны божеством, после чего их возвращали на поверхность. Людские ресурсы были очень ценны, работать на промышленных предприятиях приходилось очень и очень долго. Все доходы от производства и торговых сделок с внешними королевствами уходили в карман религиозных лидеров и властителей. Простым людям оставалось не многое.

- Забей на него. Беглецу сегодня сильно досталось.

- Авось, сегодня мы увидим его в последний раз?

- Сплюнь! Кто же тогда будет сидеть в самой низкой клетке? Ей будет одиноко без своего лучшего друга! Аха-хаа!

Генгис уже начал сильно потеть, поэтому старался медленно дышать через нос, экономя жидкость в организме. Разговоры могли себе позволить только находящиеся повыше. Он же должен был выдержать всё время в одиночестве. Закрыв глаза и постаравшись сконцентрироваться, Генгис вошёл в состояние медитации. Этому приёму его научил отец. Как он рассказывал, таким образом Культиваторы становились сильнее и познавали окружающий мир, при этом не двигаясь с места. Для человека, который вырос на историях о внешнем мире и никогда не покидал Трайб, такая возможность была единственным спасением от суровой реальности.

Погрузившись в пустоту, мужчина почувствовал, как боль тела уходит на второй план. Он был един со своими мыслями, мог вообразить цветущий луг, нивы нескошенных колосьев золотистой пшеницы. Журчание прохладных ручьёв и ключей с пресной водой, бьющих прямо из-под земли. Треск качающихся на ветру сосен. Пение птиц.

Пускай Генгис знал обо всём этом только лишь из рассказов отца, он мог их себе ясно представить. Пустота была на его стороне, и позволяла погрузиться в мысли с головой. Если бы мужчину увидели медитирующим наверху, то он мгновенно нарвался бы на неприятности, а здесь же Генгис был свободен. Заключённый над лавовым озером, в раскалённой тюрьме из шипов, лишённый одежды и собственных рук, опозоренный и обсмеянный всеми, он был счастлив.

- Генгис? – где-то на задворках сознания раздались людские голоса.

- Генгис?! – неужели этим преступникам так неймётся?

- Генгис!!! – клетку сотрясло от внешнего воздействия, так что мужчина нехотя прервал процесс медитации.

Вопреки ожиданиям перед ним возникло три силуэта. Один женский и два мужских. Они висели над лавой, будучи окружёнными тонкой водяной сферой кристально чистой воды.

Вокруг них также витали потоки ветра, нагоняя прохладу и распространяя влажность, какой никогда не было ни в одном уголке огромного Трайба. Генгис сразу же почувствовал невероятное ощущение свежести, так сильно похожие на то, что описывалось в рассказах его родителей.

- Ты Генгис? – спросила женщина, чьё лицо было скрыто широким капюшоном. Внешне её было не отличить жены рядового ремесленника при мануфактуре Проскатти.

- Да. – кивнул пленник.

<http://tl.rulate.ru/book/94985/3251770>